

---

## КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

### СКРИНИНГ САМООЦЕНКИ РЕБЕНКА И ЕГО РОЛЬ В МОДЕЛИРОВАНИИ ВНУТРИГРУППОВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

**Б.Д. Борохов, А.Д. Борохов**

*Многопрофильный госпиталь "ЭзраТ Нашим", Иерусалим, Израиль*

Самооценка человека тесно связана с адекватным внутригрупповым функционированием. Данное положение является краеугольной проблемой не только социализации человека, но и его психического здоровья [2; 5; 6; 7]. Основы ее закладываются в детском возрасте между 6-11 годами, так, согласно Зигмунду Фрейду, в этой фазе психосексуального развития формируется Супер-Эго, одна из трех структур сознания, которая отвечает за моральное и этическое развитие, включая совесть [4; 7]. В этой стадии развития, называемой "Прилежание против собственной неполноценности", согласно Э. Эриксону ребенок занят творчеством и совершенствованием своих навыков [4]. Именно в этом возрасте он является наиболее уязвимым для критики со стороны, которая может повлиять на формирование чувства собственной неполноценности и испытываемого при этом унижения. Разочарование в своих возможностях или навыках прежде всего проявляется в среде своих сверстников и правильная ответная реакция является весьма значимой для формирования личности. Отсутствие должной поддержки со стороны значимых взрослых при различных фрустрирующих ситуациях может способствовать избеганию ответственности за принятые решения и в дальнейшем – формированию заниженной самооценки. Вместе с тем данный возраст так же является началом принятия социальных решений, а французский психолог Ж. Пиаже считал, что именно

в этом возрасте ребенок способен принять другую, отличную от него точку зрения [4, 7].

В транзактном анализе Берна в формировании любой личности имеется три уровня: Ребенок – Взрослый – Родитель. Если "Ребенок" – это источник интуиции, творчества, спонтанных побуждений и радости, то состояние "Взрослый" необходимо для жизни. Человек перерабатывает полученную информацию и вычисляет вероятности, которые нужно знать, чтобы эффективно взаимодействовать с окружающим миром. "Взрослый" является посредником между "Ребенком" и "Родителем" путем контроля их действий [3].

Я-концепция Карла Роджерса означает часть феноменологического поля или поля восприятия человека, складывающегося из осознанного восприятия и ценностей "Я". Я-концепция включает в себя не только наше восприятие в настоящем времени того, какие мы есть, но и какими, как мы предполагаем, должны быть и/или хотели бы быть ("Я-идеальное"). Это "Я", которое человек ценит больше всего и к которому стремится. Согласно Роджерсу для гармоничного развития личности любого человека важно, чтобы его любили и понимали значимые другие, это – универсальная потребность в позитивном внимании. Поведение ребенка управляется вероятностью получить позитивное внимание от людей, которые для него индивидуально значимы [7].

Смысл человеческого существования раскрывается на уровне вербальных и невербальных коммуникаций, содержит в себе экзистенциальное сообщение, адресованное другому респонденту, обобщающий смысл которого может быть выражен фразой: *"Подтверди то, как Я сам определяю себя"* [2]. В "Коккологии" Тадахико Нагао и Исаму Сайто, оригинальной японской игровой психодиагностике, удачно использованы не только психоаналитические элементы, но и возможность активного группового общения [3].

Утверждение замечательного педагога Сухомлинского "Все начинается с детства", не раз находило подтверждение в повседневной клинической практике, ему созвучно известное психоаналитическое утверждение "Мальчик – Отец мужчины".

В доступной нам литературе мы не смогли найти методiku, которая быстро и эффективно в "полевых условиях", могла бы помочь выделить "проблемных" детей не только для улучшения микроклимата внутри детской группы, но и предотвращения возможных конфликтных ситуаций. Поэтому на основании синтеза теоретических предпосылок Карла Роджерса, Эрика Берна и японских психологов Нагао и Сайто была разработана методика Б.Д. Борохова, ранее не публиковавшаяся в специальной литературе.

**Материалом исследования** послужило наблюдение в течение 48 дней. На примере частного летнего лагеря наблюдалось 85 детей в возрасте 6-12 лет, никогда ранее не находившихся под наблюдением у детского психолога или психиатра. Наблюдение за детьми осуществлялось в среднем 8 часов в день 5 раз в неделю в условиях внутригруппового функционирования гетерогенной возрастно-половой группы. Среднее пребывание в группе составляло 7 дней, максимальное составило 3 недели.

В качестве скрининг-теста Б.Д. Бороховым была предложена оригинальная и простая методика, направленная на выявление группы детей с проблемным поведением и дальнейшей коррекционной работы с ней в условиях летнего лагеря.

Каждому ребенку индивидуально без предварительной подготовки предлагалось ответить на вопрос: "Кто хороший?".

Безусловно, играла роль и скорость ответа ребенка. Так, ответ "Я" в среднем занимал 1-2 секунды, ответы "Мы" и "Он" – 2-3 секунды, "Никто" – 3-4 секунды, "Не знаю" – 5-8 секунд.

**Результаты исследования.** В процессе наблюдения за игровым поведением детей, мы пришли к выводу, что ответы "Я" и "Мы" обладали позитивным радикалом. "Он" и "Никто" негативным радикалом. Ответ "Не знаю" – определен как условно нейтральный. В двух последних группах в случае проблемного поведения детей, были проведены встречи с их родителями.

"Я" – так ответило больше половины детей – 56,5 % (48 человек). Такой ответ мы расценили как позитивный диапазон самооценки. Он, как правило, соответствовал ощущению внутреннего благополучия ребенка, уверенности в своих силах, стремлении соблюдать установленные правила. Эти дети отличались дружелюбным и легким характером, в случае возникно-

вения конфликтных ситуаций при объяснении со стороны воспитателя они были готовы уступить, без предъявления дополнительных требований и легко шли на компромисс. В случае неудач в игре они старались улучшить свои навыки, в стремлении не отстать от своих товарищей.

"Он" – именно такой ответ был получен от 8 детей (9,4 %). Такая заниженная самооценка, обычно соответствовала внутреннему напряжению и ощущению собственного неблагополучия ребенка, неуверенности в своих силах, нежелании принимать участие в играх соревновательного характера, пассивном нежелании соблюдать установленные правила. Эти дети отличались некоторой отгороженностью и быстрой обидчивостью, при возникновении конфликтных ситуаций даже при объяснении со стороны воспитателя они с трудом были готовы уступить, требуя более льготных для себя условий в случае компромисса. В случае неудач в игре они замыкались в себе, считая, что либо условия игры были неправильными, либо судейство не было объективным. В беседе с родителями часто приводили примеры "правильного поведения" детей друзей и родственников как альтернативу поведения их собственного ребенка. Сами родители нередко затруднялись перечислить позитивные стороны характера своего ребенка, искренне удивляясь, что ребенка надо чаще хвалить. Таким образом усваивался ошибочный паттерн поведения "Чтобы я ни делал, все равно скажут что плохо".

"Мы" – этот ответ дали 11 детей (13 %). Характерной чертой, объединяющей детей, выбравших данный ответ, был расширенный диапазон позитивной самооценки, включающей в себя тенденции лидерского поведения в группе или команде. Эти дети обычно были инициаторами игр, формировали командный дух, старались отстаивать интересы группы. Уверенность в себе и дружелюбность привлекала к ним других детей независимо от возраста, причем желание быть с ними в одной группе или команде могло являться позитивным стимулом для улучшения самооценки детей, выбравших ответы "Никто", "Он", "Не знаю". Важно ответить, что категории детей расположены в возрастающем порядке позитивного влияния на собственную оценку.

"Никто" – такой ответ дали 6 детей, что составило 7 % от всех наблюдений. Такие дети не только испытывали диском-

форт в общении со сверстниками, но и в целом достаточно враждебно воспринимали окружающий мир, что собственно и определил расширенный диапазон негативной самооценки. Для этих детей было характерно активное враждебное контрповедение в группе, повторные нарушения дисциплины, нарушение правил игры, они чаще других детей использовали попытки уличения окружающих в "нечестной" игре. Нередко такое поведение сопровождалось криком, плачем или вербальной агрессией, не только к другим детям, но и к взрослым. Обычно другие дети старались дистанцироваться от них не только во время игр, но и во время еды и отдыха.

Пожалуй, в плане интеракций, исключение составляли дети, ответившие "Не знаю", причем они практически всегда находились в зависимо-подчинённом положении.

В беседах с родителями, как правило, отмечалась, как негативная оценка самого ребенка так и гипопротективное родительское поведение с различными оправдательными мотивами социально-экономического характера ("работаю на трех работах, света божьего не вижу, чтоб у него все было, а он целыми днями в Интернете и даже посуду не помое...", "её кроме шмоток ничего не интересует, гуляет с подружками до позднего вечера...").

Ответ "Не знаю" выбрали 12 детей (14,1 %). Для данной группы была характерна несколько заниженная самооценка в сочетании с выраженной амбивалентностью и тенденциями к избегающему или зависимому поведению. При встрече и в дальнейших беседах с родителями складывалось впечатление о некой "зеркальности" поведения родителей и детей, неуверенность в собственных силах, желание "плыть по течению", склонность к компромиссам в ущерб собственным интересам. Этот феномен интересен ещё и тем что, будучи детьми, в своих семьях родители в прошлом испытывали подобные чувства.

В игровых интеракциях дети, вошедшие в эту группу, были, как правило, ведомыми и несколько пассивными и "незаметными", в позитивном варианте во время совместной игры охотно подчинялись более уверенным в себе сверстникам. Но и оказавшись в интеракции с детьми, чья самооценка была ниже, но поведение носило доминирующий характер, они часто прини-

мали вину на себя. Стараясь избегать любых конфликтных ситуаций, они часто использовали выученный ошибочный стереотип поведения "тот, кто беспокоит других людей, плохой".

**Выводы.** Мы расцениваем предложенную нами методику как эффективное и простое средство для предварительной идентификации психически здоровых детей с возможными проблемами поведения в группе и дальнейшей коррекции его.

На вопрос "Кто хороший?", ответ "Я" в подавляющем большинстве случаев является нормативным и отражает позитивную самооценку; как правило, такие дети не нуждаются в коррекции поведения. Дети, ответившие на этот вопрос "Мы", обладают склонностью к лидерству, пользуются авторитетом среди своих сверстников. Их можно использовать в качестве помощников для коррекции поведения детей, давших ответы "Не знаю" и "Он". Наиболее проблематичной группой являются дети, выбравшие ответ "Никто"; мы полагаем, что обращение к детскому психологу или проведение семейной терапии может существенно изменить негативные паттерны поведения и улучшить самооценку.

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что влияние родительского микросоциума имеет важное значение, в развитии правильного самовосприятия ребенка и его социализации в обществе в дальнейшем.

### Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб., 1992. 400 с.
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.
3. Нагао Т., Сайто И. Кокология. Психологические игры. М.: София, 2002. 192 с.
4. Харрис Т.А. Я – О'кей, Ты – О'кей. М.: Смысл, 1997. 328 с.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
6. Jacobson J., Jacobson A. Psychiatric Secrets. Philadelphia: Hanley and Belfus, 1996. 552 p.
7. Kaplan H., Sadock B. Comprehensive textbook of psychiatry. Philadelphia: Williams and Wilkins, 2000. Vol. 1. P. 563-638.